

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АФРИКИ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2022 Н.С. Уланова

УЛАНОВА Наталья Сергеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, Российская Федерация, 325223, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: natalya.ulanova@inafr.ru

***Аннотация.** Современный виток обострения военно-политической обстановки ставит перед странами мира новые вызовы в построении независимого пути развития. В первую очередь речь идет о цифровой и информационной безопасности в условиях монополистической конкуренции на рынке аппаратного и программного обеспечения. В статье анализируются актуальные аспекты информационного противостояния в области образования и манипуляции общественным мнением среди молодежи. Эти взаимосвязанные вопросы находятся в центре особого внимания Российской Федерации и являются критичными в странах Африки, где большинство населения составляет молодежь, значительная часть которой не обладает высоким уровнем образования. В работе представлен краткий обзор положения дел в этих областях в государствах континента и детализированы направления сотрудничества, которые стали бы основой устойчивой системы информационной безопасности.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность, сотрудничество Россия-Африка, цифровые технологии в образовании, молодежная политика, социальные медиа, протесты*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-48-59

Введение

Актуальный виток обострения военно-политической ситуации в мире обозначает целый ряд особенностей противостояния в современных условиях глобализованного информационного общества и определяет основные пути сотрудничества между странами и регионами, ориентированными на проведение независимой социально-экономической и культурно-образовательной политики.

Информатизация всех функциональных сфер жизнедеятельности современных государств максимально остро поставила вопрос обеспечения безопасности не только в области сохранности данных и автономности работы внутренних систем, но и в области внешнего влияния на сервисы, интегрированные в общую систему информационного взаимодействия. Производство и обслуживание основных аппаратных и программных продуктов на мировом рынке находятся под контролем ограниченной группы транснациональных холдингов, что обеспечивает колоссальную сферу потенциального влияния практически на всех уровнях государственной, экономической и культурной общественной организации. Обладая контрольным доступом к основным каналам распространения информации, крупнейшие корпорации имеют возможность избирательного распространения и продвижения определенной точки зрения через социальные сети и каналы СМИ, охватывающие миллиардную аудиторию практически во всех странах мира.

На такое положение дел неоднократно обращали внимания исследования последних лет. И если уровень кибербезопасности Российской Федерации оценивается как недостаточный, то этот же показатель для стран Африки определяется как критически

низкий. Вместе с тем, страны Африканского континента активно наращивают темпы развития информационно-коммуникационных технологий на национально-политическом и социальном уровнях.

Цифровые технологии в странах Африки: надежды и вызовы

Потенциал развития цифровых технологий на Африканском континенте, особенно в странах региона Африки южнее Сахары, оценивался как невысокий в связи с относительно низкими темпами прокладки оптоволоконных линий связи. Но с появлением технологий мобильного интернета африканская интернет-аудитория показала взрывной рост. Уже к 2013 г. на Африканском континенте насчитывалось 650 млн пользователей мобильных телефонов – больше, чем в США или в Европе в то время [1, с. 22]. К 2016 г., по некоторым оценкам, две пятых населения стран Африки южнее Сахары имели мобильные телефоны, причем этот показатель был довольно большим даже в странах с ограниченным доступом к электроэнергии [2]. В 2017 г. эти показатели еще увеличились. Странами лидерами прироста пользователей сети стали ЮАР, а также Гана, Нигерия, Сенегал и Танзания, где наиболее активными пользователями все чаще становятся более молодые и образованные граждане [3]. По данным некоторых статистических агрегаторов, доступ к интернету в 2020 г. имело 39,3% населения Африки (этот показатель в мировом масштабе составляет 58,8%) [4]. Курс на активное развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в ближайшие десятилетия взяло большинство стран континента. Некоторые из них добились определенных результатов в этой области. Так, Кения стала одной из первых африканских стран объявившей о развитии цифрового государства и переходе на электронные паспорта [5]. О планах создания крупных технопарков объявили также Гана, Руанда, Сенегал и другие государства [6].

Для стран Африки развитие инновационных цифровых технологий представляется приоритетным направлением в развитии общественно значимых государственных институтов и укреплении политической независимости. Именно с развитием этой области связывают необходимый прорыв в экономическом и социальном развитии региона. Однако, сложившаяся неравновесная ситуация на рынке цифровых технологий оборачивается фактически новым видом зависимости.

Еще десять лет назад эксперты прогнозировали развитие тотальной технико-технологической зависимости информационной инфраструктуры большинства стран африканского континента от западного капитала. Такое положение дел связывают с выдавливанием национальных телекоммуникационных корпораций при посредстве международных финансовых институтов, и передачей отрасли зарубежным инвесторам [7, с. 236].

В последние годы ситуация существенно не изменилась. Эта тенденция особенно очевидна для африканского рынка телекоммуникационных услуг. Анализ этой ключевой сферы современной информационной системы показывает, что на долю транснациональных телекоммуникационных операторов в 2015 г. приходилось около 60% рынка большей части континента: *MTN* (Южная Африка) 22% рыночной доли региональных мобильных операторов в 17 странах континента, *Airtel* (Индия) – 15% в 17 странах, *Orange* (Франция) – 8% в 16 странах, *Etisalat* (ОАЭ) – 6% в 14 странах, *Vodafone* (*Vodacom*, Великобритания) 10% в 10 странах [8]. Аналитики отмечают, что интерес операторов из Европы, Ближнего Востока и Азии отмечается еще с начала 2000 гг., однако увеличение объема зарубежных инвестиций растет вслед за увеличением численности потребителей континента, и прогнозируют дальнейший рост привлекательности региона для международных телекоммуникационных компаний [9].

Возрастные особенности африканского контингента потребителей телекоммуникационных услуг, который в последние годы значительно растет за счет молодежи, определяют области социальной сферы, критически зависимые от политики в области контроля и развития информационной инфраструктуры. Речь идет в первую очередь о вовлечении молодежи в протестные движения и направлениях развития культурно-образовательной политики. Эти два взаимосвязанных аспекта раскрывают текущее положение дел в странах Африки и определяют центральные области внимания в поисках ключевых направлений сотрудничества в актуальных условиях мирового развития.

Начало второго десятилетия XXI в. ознаменовалось в Северной Африке серией антиправительственных выступлений и попыток вооруженного свержения легитимной власти, получивших название «арабская весна». Основной особенностью этих событий стало активное использование технологий социальной мобилизации и координации с помощью современных цифровых средств коммуникации, прежде всего социальных сетей *Twitter* и *Facebook*. В последующие годы множество исследований было посвящено анализу механизмов организации произошедших акций гражданского протеста, не приведших в итоге к требуемым социальным и экономическим улучшениям общественной жизни, а только усилившим политическое и военное противостояние в целом ряде стран Северной Африки [см. 10, 11]. Несмотря на это, кардинальных изменений в организации безопасности в сфере массовых коммуникаций в странах континента так и не произошло. События последних лет показывают, что аналогичные сценарии социальной дестабилизации стали развиваться и в странах Африки южнее Сахары.

Так можно отметить особенности развития протестных волнений в Того в 2017–2018 гг., координировавшихся в социальных сетях. Тогда, по сообщениям ряда СМИ, властям страны пришлось прибегнуть к блокировке сети интернет на национальном уровне [12].

Показательной в этой связи представляется серия социальных протестов в Нигерии, которая стала известна под названием *EndSARS* по одноименному хештегу, распространившемуся в социальных сетях. Первое его появление в микроблогах приходится на 2016–2017 гг., когда недовольство части населения Нигерии действиями Специальной группы по борьбе с грабежами (*SARS*) стало активно распространяться в сети Интернет. Наиболее заметная волна протестов под лозунгом *EndSARS* прошла осенью 2020 г. в результате интернет-кампании по мобилизации молодежи для участия в уличных массовых акциях, блокировавших движение автомобильного транспорта в некоторых городах юга страны. При содействии популярных музыкантов, спортсменов и общественных деятелей в Нигерии и за ее пределами хештег *EndSARS* стал настолько популярным, что на улицы для участия в акциях вышли, по разным оценкам, несколько тысяч молодых нигерийцев. Несмотря на выполнение правительством требований протестующих (ропуск *SARS*), события активной стадии протеста продолжали развиваться в течение нескольких недель и закончились вооруженным противостоянием, приведшим, по некоторым оценкам, к гибели людей.

Как и в аналогичных случаях, отличительной чертой этой серии протестов стало форсированное освещение происшедшего в социальных сетях. Помимо традиционно в таких случаях использования социальной сети *Twitter*, события широко отражались в ходе прямых эфиров на интернет-платформе *Instagram*. Особое значение имели видеотрансляции с мест событий в реальном времени, организованные интернет-блогерами с большим числом подписчиков [см. 13].

Акции освещались несколькими зарубежными каналами с позиции протестующих. В новостных и научных изданиях появлялись призывы к мировой общественности поддерживать инициативу молодых нигерийцев в их «борьбе за социальную справедливость». Напротив, официальная позиция нигерийского правительства зачастую игнори-

ровалась. Летом 2021 г. *Twitter* односторонне отредактировала официальный аккаунт президента страны, удалив его очередной пост. В качестве ответных мер деятельность данной социальной сети была приостановлена на территории Нигерии на полгода вплоть до выполнения информационным ресурсом условий властей страны [14].

Знаковой особенностью волнений *EndSARS* стало использование религиозной риторики для вовлечения молодежи в протестные действия. Легитимность и успешность христианских и мусульманских молитвенных акций и шествий, блокировавших важные инфраструктурные объекты, объяснялись организаторами «благословением свыше». Такой подход отражает глубокое понимание значения религиозной мотивации в жизни большей части африканского населения, и открывает обширное направление в организации манипуляционных информационных компаний.

С одной стороны, серия протестных акций *EndSARS* в Нигерии значимо не выделяется из череды акций, направленных на дестабилизацию положения государственной власти, и в какой-то степени осталась незамеченной среди других аналогичных акций, ставших знаковым символом современной внешне- и внутривластной борьбы. С другой стороны, она отражает реалии современных африканских социумов, где основным объектом манипуляций в информационном пространстве и актором активного преобразования социальной жизни стала молодежь. Именно молодежь до 24 лет составляет, по некоторым оценкам, до 60% населения Африканского континента [15].

В связи с этим важнейшим направлением развития социальной политики всех стран Африканского континента стала цифровая модернизация образовательно-культурной сферы. Несмотря на неоднократные попытки преобразований в этой сфере, уровень базовой грамотности населения и равномерное развитие всех ступеней образования остаются основными проблемами в большинстве государств континента. Цифровизация стала новой надеждой на изменение ситуации к лучшему. Накопленный в целом ряде крупных и локальных проектов, финансируемых как на государственном уровне, так и из средств зарубежных инвестиционных программ, опыт уже позволяет дать первую оценку тому, насколько цифровые технологии смогут решить ряд центральных образовательных проблем в регионе [16].

Считалось, что именно использование информационно-коммуникационных технологий упростит доступ к информации и компенсирует слабое материальное оснащение школ в Африке. Ставку решили делать на использование в образовательных целях популярных среди детей и молодежи мобильных телефонов.

Тем не менее, проведенное еще в 2012–2016 гг. большое исследование в Гане, Малави и ЮАР показало, что лишь некоторые ученики используют телефон для улучшения успеваемости в школе, а среди прочих негативных последствий использования мобильных устройств школьниками отмечены ухудшение успеваемости из-за постоянного отвлечения, значимая потеря времени на общение в социальных сетях, онлайн домогательства и издевательства, свободный доступ к порнографии [17].

Кроме того, в ситуации, когда личный телефон становится средством обучения, возникают финансовые трудности: не все семьи могут приобрести необходимое устройство. В последние годы некоторые государства пытаются нивелировать этот аспект, централизованно закупая обучающие устройства для школ. Но это требует таких расходов, которые не все государства Африки могут понести самостоятельно. Зачастую единственным выходом из такой ситуации становится привлечение внешнего финансирования, которое накладывает свои обязательства в выборе компьютерного оборудования и мобильных устройств, что порождает новый виток зависимости от условий внешних спонсоров.

Принимая во внимание изначально низкую подготовку учителей в бедных странах Африки, предполагалось, что расширение доступа к информационному полю должно

позитивно отразиться на качестве обучения. Поэтому на онлайн программы школьного обучения и системы дистанционной поддержки педагогов возлагались большие надежды.

В данной области можно выделить два больших направления развития. Это: национальные программы разработки электронных образовательных платформ; опора на зонтичные проекты, разрабатываемые при финансовом участии частных и государственных зарубежных фондов сразу на несколько стран.

Первое направление должно обеспечивать более автономную и независимую систему цифровой поддержки образования, но требует больших бюджетных финансовых вложений и в этой связи пока не получило широкого распространения в странах Африки. На данный момент самым крупным таким проектом является многолетняя Программа цифровой грамотности (*Digital Literacy Programme*), запущенная Министерством образования Кении в 2016 г. Всего запланировано три этапа: техническое оснащение школ, развитие практики использования цифровых продуктов в обучении и организация разработки собственных информационных образовательных решений на уровне высшего образования [18]. Проект официально находится в процессе реализации, однако, уже появились первые осторожные оценки со стороны экспертов и общественности. Так среди прочего прозвучали сомнения в целесообразности опоры на учебные программы, разработанные при внешнем участии, призывы не забывать о материальной поддержке учителей при таких масштабных нововведениях и обеспокоенность неконтролируемого доступа школьников ко всему спектру мирового интернет-контента [19]. Также подчеркивается, что помимо зависимости программы от технического состояния средств и сетей, центральным остается вопрос о разработке эффективного учебного контента для более старших классов [20, с. 59]. Все это свидетельствует о том, что масштабное внедрение цифровых технологий не снимает необходимости выстраивать полноценную и независимую образовательную политику, требует последовательной и вдумчивой работы многих государственных институтов и обозначает поле перспективного международного сотрудничества на партнерских началах.

Еще более критичной представляется ситуация при анализе локальных проектов в ряде других стран Африканского континента. Грантовая или проектная форма финансирования с привлечением зарубежных спонсоров широко распространена в регионе в областях образования, медицины и культуры. Обычно в таких проектах выделяемые средства направляются различным международным некоммерческим организациям (*non-governmental organizations*) и зарубежным институтам для разработки локальных или зонтичных программ, зачастую ориентирующихся на собственные принципы и интересы.

Одним из ярких примеров такой практики можно назвать наиболее крупный образовательный проект последнего десятилетия в Уганде. Программа поддержки детской грамотности и здоровья (*Supporting Children's Literacy and Health in Uganda*) спонсировалась Агентством США по международному развитию (*USAID*) и была разработана неправительственной организацией *RTI International*. Эта программа по стандартизации преподавания родных языков в младших классах получила негативную реакцию со стороны учителей и родителей, оценивших ее как внешнее вмешательство «доноров», не подходящее к актуальным реалиям современной угандийской школьной практики. Созданная без учета социокультурных аспектов программа спровоцировала волну недовольства и обвинений угандийскими областями в адрес друг друга и организаторов программы [21].

Этот пример раскрывает важнейший аспект необходимости обеспечения безопасности и независимости в области образовательной, религиозной и культурной политики государств. Навязывание чуждых норм, правил и ценностей стало все чаще открыто не-

гитивно восприниматься общественностью африканских государств, несмотря на предлагаемое финансирование. Тем не менее, в последние годы такая практика распространилась и на сферу компьютеризации и цифровизации всех сфер школьного образования.

Например, проект «Подготовка учителей в странах Африки к югу от Сахары» (*TESSA*), существующий с 2005 г. под эгидой Открытого университета (*Open University, UK*), представляет собой сеть из 15 национальных и международных организаций, действующих в Гане, Кении, Нигерии, Руанде, Южной Африке, Судане, Танзании, Того, Уганде и Замбии. В рамках этого проекта учителям предоставляется бесплатный доступ к электронным образовательным модулям на четырех языках: арабском, английском, французском и суахили. Создатели программы подчеркивают, что модули интерактивны, вариативны и могут быть адаптированы в соответствии с контекстом и образовательными потребностями [22, с. 263]. На деле внедрение этого проекта в педагогическую практику сталкивается с рядом сложностей, среди которых особенно выделяются необходимость адаптации предложенных программ к местной педагогической практике и культурному контексту, а также с техническими трудностями при доступе к материалам [22, с. 268]. При оценке проекта организаторы делают акцент на его позитивные стороны. Тем не менее очевидно, что на практике внедрение цифровых технологий в школьную среду требует специальных усилий для подготовки учителей, как со стороны педагогических учреждений, так и со стороны школьной администрации на местах, а также особого внимания к корректировке содержания образовательных программ в соответствии с местным контекстом.

Последнее крайне важно для региона, который в процессе глобализации и пересмотра традиционных ценностей сталкивается с развитием острого цивилизационного кризиса. Поиск путей самостоятельного построения образовательных и информационных систем все очевиднее представляется необходимой альтернативой перспективного развития региона и характеризует важнейший этап цивилизационного транзита от всеобщей гегемонии авторитетов монополярного мира к поликультурности многополярного мира. В этом процессе Россия может стать центральным союзником и гарантом в построении сообщества независимых государств-партнеров, укрепляя свои внешнеполитические и экономические позиции.

Основные направления партнерства в области информационной безопасности

Детализируя ключевые области сотрудничества между Россией и странами Африки в области информационной безопасности, особо отметим следующие:

- Обеспечение аппаратной и программной независимости.

Принимая во внимание, что крупнейшими поставщиками интернет-услуг на континенте являются транснациональные компании, а по некоторым данным, значительная часть африканских серверов хранения и обработки данных размещены в третьих странах, в частности, в США, поиск альтернативных поставщиков телекоммуникационного, компьютерного и мобильного оборудования является крайне актуальным практически для всех стран африканского континента. Такие проекты уже были озвучены на разных уровнях двусторонних и сетевых партнерств и требуют своего дальнейшего развития в рамках государственного и частного сотрудничества.

В первую очередь речь идет о прокладке альтернативных кабелей интернет связи как, например, ранее было предложено по линии БРИКС. А также, о растущем числе проектов прямого сотрудничества стран Африки с КНР и РФ в областях организации мобильных и телекоммуникационных систем и компьютеризации разных сфер жизнедеятельности.

Здесь особое внимание необходимо уделить проблеме предустановленного программного обеспечения и поискам путей ухода от этой зависимости критической информационной инфраструктуры.

- Цифровизация систем государственного управления.

Россия обладает уникальным опытом в области разработки систем автоматизации и цифровизации государственного управления, включая развитие независимых финансовых сервисов, платформ государственных и муниципальных услуг, информационной поддержки образовательных и культурных проектов. Распространение этих и других инновационных технологий позволит государствам Африки упростить и усовершенствовать переход к системам информационного общества и интегрироваться с аналогичными системами государств-партнеров.

Кроме того, важным представляется сотрудничество в области подготовки специалистов технического и *IT* профилей, способных поддерживать и развивать национальные программные системы и продукты, обеспечивать защиту данных и ресурсов от внешних атак.

- Развитие альтернативных цифровых инструментов социального взаимодействия.

Важнейшим аспектом развития информационных технологий является распространение систем социального взаимодействия. Описанные выше примеры говорят о дискредитации популярных платформ социально-коммуникативной и развлекательной направленности, превратившихся по сути в средства манипуляции массовым сознанием и поведением. Самым распространенным способом государственного реагирования на такое внешнее вмешательство остается блокирование и запрещение популярных социальных сетей, мессенджеров и новостных ресурсов, не имеющих зачастую никаких альтернатив у многомиллионной аудитории, что лишь приводит к росту социального недовольства.

Однако именно механизмы социальной коммуникации составляют основной потенциал цифровых технологий в области организации гражданского общества. Обеспечение своевременной и достоверной обратной связи между государственными органами и населением – эффективный путь противодействия попыткам извне социальной дестабилизации. В этой связи, необходимы ресурсы, предоставляющие возможности продуктивной коммуникации и конструктивного решения острых социальных и политических проблем, исключающие или минимизирующие подавление или манипуляцию общественным мнением.

Работа в области разработки независимых новостных ресурсов, платформ обратной связи, социальных сетей и мессенджеров ведется в России на государственном и частном уровнях. Это направление сотрудничества представляется крайне актуальным и требует консолидации усилий в поле межгосударственного партнерства.

- Разработка и поддержка цифровых образовательных платформ.

Особое внимание необходимо обратить на интерес со стороны африканских государств к развитию цифровых образовательных продуктов.

После ряда попыток реализации дорогостоящих проектов национальных масштабов и крайне фрагментарных программ школьной цифровизации со стороны внешних спонсоров, популярность начинают набирать независимые платформы. Растущий внутренний рынок аналогичных разработок в России предоставляет возможность выхода на африканский рынок.

Активно развивающаяся в нашей стране практика аккумуляции готовых цифровых обучающих платформ в едином пространстве по типу маркетплейса позволяет школам, сообществам и регионам самостоятельно подбирать удобный им продукт с возможностью организации дальнейшего развития и адаптации под конкретного пользователя. Масштабирование такой структуры до уровня межгосударственного сотрудничества

может позволить африканским странам выбирать и развивать удобные им образовательные платформы, и открывает целое направление государственно-частного партнерства в этой области.

Дополнительным важным направлением работы должна стать совместная подготовка авторов обучающих курсов и педагогов, ориентированных на наполнение цифровых платформ с учетом возрастных психолого-педагогических особенностей обучающихся и социо-культурной уникальности регионов. Такое возможно, как в рамках очного обмена студентами и специалистами, так и в рамках развития специализированных дистанционных образовательных программ ведущих профильных вузов Российской Федерации и открывшегося Российско-Африканского сетевого университета.

- Поддержка независимой культурно-религиозной политики.

На африканскую молодежь рассчитаны проекты целого ряда негосударственных конфессиональных движений, частных западных инвесторов и сект, создающих свои информационные сети и ниши. Наиболее заметной является деятельность неопятидесятников, пятидесятников-харизматов и исламской Таблиги Джамаат. Эти и другие движения активно используют интернет-СМИ для привлечения широких слоев населения. Их деятельность все чаще становится объектом внимания со стороны государственных и правоохранительных органов, так как играет все большее значение в социальной жизни, и нередко оказывается связана с манипулятивными и деструктивными действиями в отношении человеческой личности и общества в целом.

Сохранение и развитие уникального культурного пути народов Африки оказывается напрямую связанным с информационной политикой в этой области. Здесь особую значимость может играть опыт России в борьбе с распространением влияния запрещенных деструктивных религиозных движений и сект различных толков, дерадикализации и адаптации их жертв.

Необходимо отметить рост интереса к традиционным религиям России в странах Африки. Создание культурно-религиозных центров и информационных площадок для обмена опытом могло бы стать востребованным полем межкультурного диалога.

- Безопасность детей и подростков в сети.

Одновременно с развитием всех сфер информационного общества особое внимание необходимо уделить консолидации усилий в области обеспечения цифровой безопасности и информационной защищенности детей и подростков.

С каждым годом вопросы буллинга, сетевого распространения запрещенного контента, онлайн торговли нелегальными товарами и вовлечения в незаконную деятельность обретают для детской и подростковой аудитории все большую значимость. Обмен опытом в той области крайне актуален как для стран Африки, так и для России. До недавнего времени основными посредниками такого гуманитарного взаимодействия выступали институты глобального мирового сотрудничества, в первую очередь, ЮНЕСКО. Однако реалии современного времени требуют поиска путей прямого взаимодействия стран в этой критически важной сфере.

* * *

Очевидно, что борьба в информационном пространстве Африки в ближайшее десятилетие развернется за умонастроения молодежи, составляющей большую часть населения региона и являющейся основной активной аудиторией сети Интернет. Решающей задачей в этой области стала опора на независимые технические, программные и информационные ресурсы во всестороннем противостоянии однополярной модели развития мира, навязываемой условным Западом (это давление в наибольшей степени ощущается в бедных странах Тропической Африки). Государственное и частное партнерство России и стран Африки в этом направлении способно кардинально изменить расклад

сил в социо-экономическом, политическом и культурно-образовательном направлениях развития в региональном и мировом масштабе.

Источники

1. The transformational use of information and communication technologies in Africa. *World Bank*. <http://documents1.worldbank.org/curated/en/727501467992764792/pdf/NonAsciiFileName0.pdf> (дата обращения 10.10.2022)
2. Improving the quality of teacher education in Sub-Saharan Africa: lessons learned from a UNESCO-China Funds-in-Trust project. *UNESCO*. <https://gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/190180eng.pdf> (дата обращения 12.10.2022)
3. Internet use growing across sub-Saharan Africa, but most are still offline. *Pew Research Center*. <https://www.pewresearch.org/global/2018/10/09/internet-use-is-growing-across-much-of-sub-saharan-africa-but-most-are-still-offline/> (дата обращения 12.10.2022)
4. Africa Internet Users, 2022 Population and Facebook Statistics. *Internet World Stats*. <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (дата обращения 20.08.2022)
5. Passport Section. *Directorate of Immigration Services*. <https://immigration.go.ke/passport-section/> <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (дата обращения 20.08.2022)
6. Панцеров К.А. Страны Африки южнее Сахары на пути к созданию искусственного разума: миф или реальность? *Азия и Африка сегодня*. 2020, № 10, с. 29–33. DOI: <https://doi.org/10.31857/S032150750011108-0>
7. Панцеров К.А. *Страны Тропической Африки на пути в глобальное информационное общество: проблемы и перспективы*. СПб., СПбГУ, 2010. 256 с.
8. Траоре Брахима. Стратегии телекоммуникационных транснациональных корпораций в странах Африки южнее Сахары. *Управленческое консультирование*. 2019, № 1 (121), с. 111–118.
9. Schoentgen A., Gille L. Valuation of telecom investments in sub-Saharan Africa. *Telecommunications Policy*. 2017, № 41(7), с. 537–554. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.telpol.2017.05.011>.
10. Фитуни Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений. *Мировая экономика и международные отношения*. 2012, № 1, с. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-1-3-14>.
11. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Шишкина А.Р. 2013. *Факторы арабской весны 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабский мир после арабской весны*. М., Ленанд, 2013, с. 5–20.
12. Togo blocks internet as protests continue. *Al Jazeera*. <https://www.aljazeera.com/news/2017/9/8/togo-blocks-internet-as-protests-continue> (дата обращения 01.09.2022)
13. #ENDSARS prayer walk National Stadium Surulere, Lagos. https://www.youtube.com/watch?v=keAT89_1YXg (дата обращения 01.09.2022)
14. Nigeria lifts more than six-month long suspension of Twitter. *The Guardian*. <https://editor.guardian.ng/news/nigeria-lifts-suspension-on-twitter/> (дата обращения 01.09.2022)
15. World population prospects: the 2017 revision. *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division*. New York, United Nations, 2017. https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (дата обращения 28.08.2022)
16. Ulanova, N.S. (2021). Promising plans and practical use of ICT in education: Sub-Saharan Africa perspectives (на англ.). *Perspectives of Science and Education*. 2021. №5 (2), с. 487–500. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2021.2.342021>.
17. Porter G., Hampshire K., Milner J., Munthali A., Robson E., de Lannoy A., Bango A., Gunguluza N., Mashiri M., Tanle A., Abane A. Mobile phones and education in sub-Saharan Africa: from youth practice to public policy. *Journal of international development*. 2016, т. 28 (1), с. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.3116>.
18. DigiSchool. *Information and Communication Technology Authority (Kenya)*. <http://icta.go.ke/digischool/> (дата обращения 24.09.2022)
19. From Jubilation to Condemnation: Kenya's Digital Literacy Programme – Top Tips for Success. *Panoply Digital*. <https://www.panoplydigital.com/blog/from-jubilation-to-condemnation-kenyas-digital-literacy-programme-top-tips-for-success> (дата обращения 22.08.2022)

20. Гэйбл Э. *Цифровая трансформация школьного образования. Международный опыт, тренды, глобальные рекомендации.* М., НИУ ВШЭ, 2019.

21. Wenske R.S., Ssentanda M.E. “I think it was a trick to fail Eastern”: A multi-level analysis of teachers’ views on the implementation of the SHRP Program in Uganda. *International Journal of Educational Development.* 2021, т. 80, 102309. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2020.102309>.

22. Murphy P., Wolfenden F. Developing a pedagogy of mutuality in a capability approach: Teachers’ experiences of using the Open Educational Resources (OER) of the teacher education in sub-Saharan Africa (TESSA) programme. *International Journal of Educational Development.* 2013, № 33 (3), pp. 263-271. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2012.09.010>.

PROMISING AREAS OF COOPERATION ON DIGITAL SECURITY AND MEDIA POLICY BETWEEN RUSSIA AND AFRICA

© 2022 Natalya Ulanova

ULANOVA Natalya S., PhD (Psychology), Senior Research Fellow, Centre for Civilisational and Regional Studies, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russian Federation, e-mail: natalya.ulanova@inafr.ru

Abstract. *From the perspective of current political and military confrontation, many world nations are challenged to balance independence and development. It is the digital and informational defense that has raised a special attention when the world market of IT-technologies has been controlled by several big monopolies. Because different countries have faced similar problems in the sphere of digital state policy, the fresh opportunity has emerged for international cooperation that has not yet been critically assessed. Reevaluating aspects of informational war in the social domain, the article places a special emphasis on education, public opinion manipulations and youth struggle. These interconnections are urgent for the Russian Federation, as they are for those African nations that have an ever-growing youth burden and national systems of education under constant attempts of reconstruction.*

Although the development of digital technologies is claimed to be a priority in the development of all spheres of public life in African countries, the current situation in the digital technology market is actually turning into a new kind of dependence. In the field of socio-political destabilization, this can be clearly seen while analyzing the role of social media in organizing socio-political protests in different countries of Africa, when young people become the main object of manipulation in the information space. The growth in the percentage of young people among the population exacerbates many unresolved issues of national educational systems. A decade ago the digitalization of education seemed to be a new hope for Africa. However, in practice, the success of some subsidized digital projects has shown that digitalization cannot replace development of integral education systems and exposes new challenges – access of new technologies for different levels of population, children's Internet addiction and cyberbullying, the loss of cultural identity because of necessity to follow the requirements of sponsors.

Summarizing these problems in different countries of the continent, the article highlights directions of possible cooperation that could contribute to the formation of a sustainable system of informational security including ensuring hardware and software independence, digitalization of public administration, development of alternative digital tools for social interaction, development and support of a digital educational platforms, support for an independent cultural and religious policy, online security for children and teenagers.

Keywords: *digital security, media policy, Russia-Africa cooperation, digital education, youth policy, social media, protests*

DOI: 10.31132/2412-5717-2022-61-4-48-59

References

#ENDSARS prayer walk National Stadium Surulere, Lagos. https://www.youtube.com/watch?v=keAT89_1YXg (accessed 01.09.2022)

Africa Internet Users, 2022 Population and Facebook Statistics. *Internet World Stats*. <https://internetworldstats.com/stats1.htm> (accessed 20.08.2022)

DigiSchool. *Information and Communication Technology Authority (Kenya)*. <http://icta.go.ke/digischool/> (accessed 24.09.2022)

Fituni L. «Arab Spring»: Transformation of Political Paradigm in Context of International Relations (In Russ.). *World Economy and International Relations*, 2012, № 1, p. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-1-3-14>.

From Jubilation to Condemnation: Kenya's Digital Literacy Programme – Top Tips for Success. *Panoply Digital*. <https://www.panoplydigital.com/blog/from-jubilation-to-condemnation-kenyas-digital-literacy-programme-top-tips-for-success> (accessed 22.08.2022)

Gaible E. Digital Transformation for School-Age Children Education: International Experience, Trends, Global Recommendations (In Russ.). *Sovremennaya analitika obrazovaniya*. Moscow, NIU VSHE, 2019.

Improving the quality of teacher education in Sub-Saharan Africa: lessons learned from a UNESCO-China Funds-in-Trust project. *UNESCO*. <https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/190180eng.pdf> (accessed 12.10.2022)

Internet use growing across sub-Saharan Africa, but most are still offline. *Pew Research Center*. <https://www.pewresearch.org/global/2018/10/09/internet-use-is-growing-across-much-of-sub-saharan-africa-but-most-are-still-offline/> (accessed 12.10.2022)

Isaev L.M., Korotaev A.V., Shishkina A.R. 2013. Factors of the Arab Spring of 2011 (In Russ.). *System monitoring of global and regional risks. Arab World after Arab Spring*. Moscow, Lenand, 2013. p. 5–20.

Murphy P., Wolfenden F. Developing a pedagogy of mutuality in a capability approach: Teachers' experiences of using the Open Educational Resources (OER) of the teacher education in sub-Saharan Africa (TESSA) programme. *International Journal of Educational Development*. 2013, № 33 (3), pp. 263–271. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2012.09.010>.

Nigeria lifts more than six-month long suspension of Twitter. *The Guardian*. [https://editor.guardian.ng/n_ews/nigeria-lif\\$ts-suspension-on-twitter/](https://editor.guardian.ng/n_ews/nigeria-lif$ts-suspension-on-twitter/) (accessed 01.09.2022)

Pancerev K. A. Sub-Saharan African countries on their way to creating an AI: myth or reality? (In Russ.). *Asia and Africa Today*. 2020, № 10, p. 29–33. DOI: <https://doi.org/10.31857/S032150750011108-0>.

Pancerev K. A. *Tropical Africa Countries on Their Way to the Global Information Society: Problems and Perspectives* (In Russ.). Saint-Petersburg. SpbGU, 2010. 256 p.

Passport Section. *Directorate of Immigration Services*. <https://immigration.go.ke/passport-section/> <https://www.internetworldstats.com/stats1.htm> (accessed 20.08.2022)

Porter G., Hampshire K., Milner J., Munthali A., Robson E., de Lannoy A., Bango A., Gunguluza N., Mashiri M., Tanle A., Abane A. Mobile phones and education in sub-Saharan Africa: from youth practice to public policy. *Journal of international development*. 2016, vol. 28 (1), pp. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.1002/jid.3116>.

Schoentgen A., Gille L. Valuation of telecom investments in sub-Saharan Africa. *Telecommunications Policy*. 2017, № 41(7), p. 537–554. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.telpol.2017.05.011>.

The transformational use of information and communication technologies in Africa. *World Bank*. <http://documents1.worldbank.org/curated/en/727501467992764792/pdf/NonAsciiFileName0.pdf> (accessed 10.10.2022)

Togo blocks internet as protests continue. *Al Jazeera*. <https://www.aljazeera.com/news/2017/9/8/togo-blocks-internet-as-protests-continue> (accessed 01.09.2022)

Traore Brahim. Strategies for Telecommunications Transnational Corporations in Sub-Saharan Africa (In Russ.). *Administrative Consulting*. 2019, № 1 (121), pp. 111–118.

Ulanova, N. S. (2021). Promising plans and practical use of ICT in education: Sub-Saharan Africa perspectives. *Perspectives of Science and Education*. 2021. №5 (2), pp. 487–500. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2021.2.34>.

Wenske R.S., Ssentanda M.E. “I think it was a trick to fail Eastern”: A multi-level analysis of teachers' views on the implementation of the SHRP Program in Uganda. *International Journal of Educational Development*. 2021, vol. 80, 102309. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2020.102309>.

World population prospects: the 2017 revision. *United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division*. New York, United Nations, 2017. https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2017_KeyFindings.pdf (accessed 28.08.2022)